

ЮРИЙ ФРОЛОВ

ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Величайшие империи человечества

Юрий Фролов

Великая сталинская империя

«Алисторус»

2014

Фролов Ю. М.

Великая сталинская империя / Ю. М. Фролов — «Алисторус»,
2014 — (Величайшие империи человечества)

Книга специалиста по истории 1930-х годов Юрия Фролова посвящена возрождению имперского начала в коммунистической России благодаря новому курсу партии – курсу Сталина. В книге рассказано о политике, благодаря которой в Советском Союзе возродились имперский дух и имперские амбиции.

© Фролов Ю. М., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Сталин. Рожденный компартией	5
Распад Российской империи. Становление и укрепление партаппарата	6
Путь Сталина к вершине власти	10
«Победа социализма в одной стране». Строительство новой имперской россии	13
Царь Иосиф Грозный. Культ личности	19
Империя «на костях». Власть ужаса и террора	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Михайлович Фролов

Великая сталинская империя

Сталин. Рожденный компартией

Многоликий Янус социалистической империи – XX столетие в результате его политических и экономических катаклизмов выдвинуло ряд выдающихся политиков. Но даже в конце века в их числе особо выделяется личность Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили), поскольку результаты его правления сказываются в СНГ и сейчас, даже когда нет СССР. И будут сказываться десятилетиями в XXI веке. Этой значимостью он, как государственный вождь, и войдет (уже вошел) в историю не только СССР, но и всего человечества. Для миллионов стареющих людей и в конце XX столетия Сталин – создатель своей партии, основатель одной из величайших империй XX в. – Советской Сталинской империи.

«Основное психологическое свойство Сталина, которое дало ему решительный перевес, как сила делает льва царем пустыни, – это необычайная, сверхчеловеческая сила воли, – писал в 1939 году в своем дневнике Федор Раскольников. – Он всегда знает, чего хочет, и с неуклонной, неумолимой методичностью постепенно добивается своей цели... В тиши кабинета, в глубоком одиночестве он тщательно обдумывает план действий и с тонким расчетом наносит внезапный и верный удар. Сила воли Сталина подавляет, уничтожает индивидуальность попавших под его влияние людей. Ему легко удалось «подмять под себя» не только мягкого и слабохарактерного М. Калинина, но даже таких волевых людей, как Каганович. Сталин не нуждается в советниках, ему нужны только исполнители. Поэтому он требует от ближайших помощников полного подчинения, повиновения, покорности, безропной рабской дисциплины. Он не любит людей, имеющих свое мнение, и со свойственной ему грубостью отталкивает их от себя. Он мало образован... У него нет дальновидности. Предпринимая какой-нибудь шаг, он не в состоянии взвесить его последствий. Он не предусматривает события и не руководит стихией, как Ленин, а плетется в хвосте событий, плывет по течению. Как все полуинтеллигенты, нахватавшиеся обрывков знаний, Сталин ненавидит настоящую культурную интеллигенцию: партийную и беспартийную в равной мере... Он знает законы формальной логики, его умозаключения логически вытекают из предпосылок. Однако на фоне других, более выдающихся современников, он никогда не блистал умом. Зато он необычайно хитер.

В искусстве «перехитрить» никто не может соревноваться со Сталиным. При этом он коварен, вероломен и мстителен. Слово «дружба» для него пустой звук. Он резко отшвырнул от себя и послал на расправу такого закадычного друга, как Енукидзе. В домашнем быту Сталин – человек с потребностями ссыльнопоселенца. Он живет очень скромно и просто, потому что с фанатизмом аскета презирает жизненные блага: ни жизненные удобства, ни еда его просто не интересуют. Даже в друзьях не нуждается».

Приведены наиболее образные, характерные мнения людей, отражающие диаметрально противоположные точки зрения на мрачный, могучий и цельный характер Сталина и его волевою государственную политику, неизменно сопровождающуюся коварством (которое некоторые принимали за тонкую тактику во имя идеи и за политическую гибкость) и беспощадностью не только к тем, против кого у него зарождалось малейшее необоснованное подозрение, но и к открытым, честным оппонентам по партии на заре его политического восхождения в начале 20-х годов (о последних он помнил до тех пор, пока почти всех полностью не уничтожил в конце 30-х годов). Сталин в отличие от двуликого Януса – многолик. И поэтому искусству его научила тяжелая жизнь и жестокая политическая борьба.

Распад Российской империи. Становление и укрепление партаппарата

В марте 1917 года Российская империя рухнула, не выдержав экономических и военных тягот Первой мировой войны. В тот момент царили хаос и неразбериха, временная власть ничего не могла поделать с состоянием дел в стране, разные политические силы в течение последующих нескольких лет разрывали страну на части. В это же благодарное время из длительного подполья, ссылок и эмиграции к людям выходят лидеры партии РСДРП – ее большевистского крыла. В апреле Ленин возвратился в Петроград, произнес свои знаменитые «Апрельские тезисы», окружил себя Зиновьевым, Каменевым, Троцким. Сталин пока немного отодвинут на второй план. Он полностью поддерживает практичную ленинскую политику по укреплению большевистской власти на местах – в то время это были местные Советы. Сталин продолжал работу с партийными организациями и редактировал «Правду». Он завоевал уважение и доверие простых членов партии и на седьмой конференции стал третьим после Ленина и Зиновьева. На этой же конференции Сталин выступил с докладом по национальному вопросу. В это же время Временное правительство обвиняло большевиков в попытке уничтожить революцию и вызвать анархию в стране. Министерство юстиции опубликовало документы, утверждающие, что Ленин и другие лидеры большевиков являются немецкими агентами. Но вновь Сталин пришел на помощь Ленину. Под охраной Сталина и Аллилуева Ленин был переправлен в более надежное место, в Сестрорецк.

Сталин защищает Зиновьева и Каменева от исключения из рядов партии, на чем настаивал Ленин, когда они в состоянии паники выразили свое несогласие с вооруженным восстанием в прессе. Сталин это делал не из примирения с ними, а потому, что считал: исключение двух известных деятелей может вызвать раскол в партии.

24 октября 1917 года началось восстание. К вечеру все было закончено. Произошел молниеносный, практически бескровный захват Петрограда. То, что Ленин и Сталин во время восстания находились в тени, не было поставлено им в вину. Возможно, это был тактический ход, чтобы в случае поражения они могли продолжить борьбу. Однако восстание победило. Ленин прибыл в Смольный. Прибыл туда же и Сталин. И эти два человека, ответственные за судьбу России, начали учиться познавать подлинную сущность власти.

Никто в то время не видел в Сталине будущего главу советской России. Все отмечают его скромность, умение себя достойно вести, заботу о партии и успехах революции. Никаких стремлений к власти.

Начался следующий этап в жизни Сталина, в котором он утвердился как государственный деятель. Сталин принимал непосредственное участие во всех основных событиях того времени. Он оказывал поддержку Ленину при заключении мирного договора с Германией. Был членом комиссии по подготовке и разработке проекта первой Конституции, принятой в июле 1918 года, принимал участие в создании советских республик.

Ян Грей верно заметил, что Ленин очень нуждался в Сталине. Даже кабинет Сталина находился рядом с ленинским. Большую часть дня Сталин работал вместе с Лениным. В правительстве Сталин являлся комиссаром по делам национальностей. Он очень серьезно относился к своей работе и многое сделал для образования СССР. Вместе с тем он становится свидетелем и участником многих дискуссий, споров, инициированных Троцким, Бухариным, Зиновьевым и другими «образованными» членами правительства. Первое, что очень поразило его, поведение Троцкого при заключении мирного договора с Германией в Брест-Литовске. Тогда он их просто сорвал, и Германия начала наступление на широком фронте, Троцкий спровоцировал дебаты на заседании правительства. Упустив выгодный момент, советская Россия вынуждена

была принять более жесткие условия мира. Троцкий, не желая понять сложности положения, проголосовал против, выдвинул лозунг – «Ни мира, ни войны!». А Бухарин настаивал на продолжении священной революционной войны до последнего человека. Они поставили на грань раскола и партию, и страну. Чтобы спасти революцию, ЦИК проголосовал за принятие немецких условий мира. Сталин надолго запомнил безответственность двух деятелей революции.

Зодчие коммунизма. Художник Евгений Кибрик

Не успели они пережить это потрясение, как страна оказалась втянутой в гражданскую войну. Сталин принимал активное участие и в заготовках продовольствия, и в борьбе с коррупцией, и саботажем в Царицыне, в организации его обороны. Несмотря на все трудности, разногласия с Троцким и свои ошибки, сумел отстоять Царицын. В ноябре 1918 года Ста-

лин назначается председателем Военного Совета Украинского фронта. Освобождает Харьков, затем Минск. Вместе с Дзержинским быстро и решительно устраняет критическое положение под Пермью. Летом 1919 года он организует отпор польскому наступлению. При поддержке Сталина была создана I Конная армия во главе с Ворошиловым и Щаденко, ставшая легендарной. Престиж Троцкого во время войны, особенно к концу ее, пошатнулся, и Ленин стал больше полагаться на Сталина, который являлся полной противоположностью Троцкому. Он редко выступал перед войсками, а если и говорил, то простыми, доходчивыми словами. Реалист, он всегда правильно оценивал людей и обстановку. Был спокоен и уверен в себе. Требовал выполнения приказов, правда, сам, иногда не подчинялся им. Но он очень хорошо понял, что фигура Верховного главнокомандующего, пользующаяся беспредельной властью, очень важна для достижения победы. И никогда не забудет этот урок. 27 ноября Троцкий и Сталин были награждены орденами Красного Знамени. Ленин одинаково и достойно оценил их заслуги.

Опыт гражданской войны оказал большое воздействие на Сталина. Во-первых, он позволил ему узнать самого себя и свои способности. Впервые в жизни он взял на себя такую ответственность и справился с ней. Он понял, что идеи партии должны воплощаться, невзирая на человеческие жертвы. Он видел, как тысячи людей умирали ради того, чтобы жила партия.

Старая коммунистка Р. Б. Лерт писала: «Революция была необходима в такой стране, как Россия, и эта революция не могла обойтись без насилия. Нельзя было победить в гражданской войне без массового террора, без насилия над офицерами, над кулаками... Разгорелась действительно смертельная борьба, и если бы коммунисты не победили, их всех вырезали бы белые. Но мы, как революционная партия, допустили ошибку, когда представили революционное насилие не как печальную неизбежность, а как подвиг. Массовое насилие, террор, даже «красный», все равно остаются злом. Пусть это зло временно необходимо, но это все-таки зло, а между тем, его скоро стали представлять как добро. Мы стали думать и говорить, что все, что полезно и необходимо для революции, – это добро, это нравственно. Но такой подход к оценке событий неверен в принципе. Революция несла с собой не только добро, но и зло. Избежать насилия в революции было невозможно, но нужно было понимать, что речь идет о временном допущении зла в нашу жизнь и в нашу практику. Романтизируя насилие, мы продлили ему жизнь, мы сохранили его даже тогда, когда оно стало уже совершенно излишним, стало абсолютным злом... Непротивление злу насилием – это не наша философия, она во многих случаях может лишь помочь торжеству зла. Но, применяя и весьма крутые средства, мы не должны были менять моральную оценку этим актам насилия».

Председатель ЦИК М. И. Калинин писал: «...война и гражданская борьба создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять для них – значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона».

Победа в гражданской войне досталась страшной ценой. Россия потеряла 27 миллионов своих граждан – и «белых», и «красных», но основная масса погибших – мирное население – от голода и болезней. Страна лежала в развалинах, нищая экономика полностью разрушена, народ голодный. Крестьяне были недовольны изъятием излишков продуктов, росло недовольство и среди рабочих. Перед Лениным и его комиссарами встал вопрос о восстановлении народного хозяйства. Начались споры о путях строительства социализма в России. Никто не знал из этих теоретиков – как, какими методами строить его. Ленин вначале принял систему военного коммунизма. Троцкий фанатично отстаивал эту систему. Он мечтал управлять полностью милитаризованным обществом. По его настоятельному требованию 3-я армия была переименована в Первую революционную армию труда.

В этот период Сталин активно поддерживает Ленина. Если многие члены партии решительно протестовали против возврата к капитализму, когда Ленин объявил о новой экономической политике, то Сталин решительно защищал нэп. Сталин мастерски руководил аппа-

ратом, Ленину не слишком нравилось заниматься административными вопросами. Троцкий видел себя оратором, теоретиком, но не администратором. Зиновьев, Каменев, Бухарин считали ниже своего достоинства занятие аппаратом. Сталина они считали «серой посредственностью», вот и доверили ему, как им казалось, совсем посредственную работу. Но не учли, что он относился ко всем поручениям ответственно, поэтому хорошо продумал, как должен развиваться и функционировать аппарат, чтобы поддерживать абсолютную власть центра. Заявление Ленина о том, что партия является руководящей и направляющей силой в советском обществе, требовало создания сильного и эффективного механизма управления и контроля. Сталин понял, как административные и организационные вопросы неразделимы и важны для сплочения партии.

С этого момента и начинается создание нового управления по типу имперской бюрократии. Ключевая роль в создании обширного партийного аппарата принадлежит Сталину. Он один из всех руководителей имел опыт, знания и терпение для такого рода работы. Кроме этого, именно понимание роли грамотной расстановки кадров на ключевых позициях во всех партийных структурах сыграло решающую роль в укреплении власти Сталина. На X съезде партии Сталин выступил с докладом «Очередные задачи партии в национальном вопросе».

Он призвал к борьбе с великодержавным великорусским шовинизмом, как главной опасностью, и к борьбе с местным национализмом.

Благодаря этому выступлению он сумел усилить свое влияние среди коммунистов с умеренными центристскими взглядами на национальный вопрос как в русской партверхушке, так и в окраинных организациях страны. Это способствовало приобретению дополнительных союзников в партийных рядах. Делегаты съезда признали, что Сталин не только разбирается в национальном вопросе, но и способен развить и обосновать теоретическую базу. Это в немалой степени сыграло роль в расширении его власти, что и произошло относительно быстро.

Путь Сталина к вершине власти

В 1921 году здоровье Ленина ухудшилось. 3 апреля 1922 года Пленум ЦК партии назначил Сталина Генеральным секретарем. Задачей Генсека определили – координировать работу сложного партийного аппарата. В.М.Молотов и В.В.Куйбышев были назначены его помощниками.

Фактически Сталин стал руководителем партии большевиков, являясь членом ЦК, Политбюро, Секретариата – тесно взаимосвязанных органов, контролирующих все стороны жизни партии.

После XI съезда партии Ленин почувствовал себя совсем плохо. 26 мая 1922 года у него случился инсульт с частичным параличом правой стороны и потерей речи. Народ был потрясен случившимся. На протяжении столетий русский народ всегда видел в одном человеке своего властелина, олицетворяющего в себе правительство и государство. Для него Ленин был царем, народ нуждался в нем.

Страшным ударом это было и для партии. Он ее создал, она с ним ассоциировалась, и считалось, что без него не может быть и партии. Комуто одному, как бы своему заместителю, Ленин власть не доверил. Он просил Зиновьева, Каменева и Сталина обеспечить коллективное руководство в Политбюро. Зиновьев в это время был главой парторганизации Петрограда, Каменев – возглавлял парторганизацию Москвы, Сталин – руководитель и организатор партаппарата. Троцкого не включили в это «коллективное руководство», опасаясь его диктаторских замашек и склонность к провокационным оппозиционным выступлениям.

Ленин к осени поправился и вернулся к работе, но он сильно изменился. И до болезни он проявлял себя, как самодержавец, то теперь стал более сварливым, придирчивым и непредсказуемым. Судьбе было угодно распорядиться, чтобы он уничтожил царский режим, возглавил революцию, начал строить новое общество, и вдруг – поделиться властью с кем-то... Он на это не рассчитывал и не думал. От жадности он даже заместителя не имел и никого вместо себя не подразумевал. Наоборот, он написал так называемое завещание, в котором всех представил неспособными к руководству партией вместо него. С болезнью он понял, конечно, что власть уходит из рук и он не сможет к ней вернуться никогда, как бы члены Политбюро не оберегали его от работы, но он ничего не сделал, чтобы оставить после себя преемника. В таком сложном экономическом и политическом положении находилось государство, а он, властолюбец, побоялся кого-то подготовить и передать ему власть спокойно, без передраг.

Власть Сталина в это время укрепляется, авторитет его среди членов ЦК расширился. Он занимался созданием национальных союзных республик и объединением их в единое государство – Союз Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов было принято историческое решение об образовании нового государства. В апреле 1923 года Сталин имел большой успех на XII съезде партии. Он поддержал предложение Ленина увеличить количественный состав ЦК, чтобы усилить контроль над Политбюро. Это позволило ему провести в состав ЦК своих единомышленников и этим самым укрепить свое влияние в ЦК. Слияние Рабкрина и ЦКК дало ему возможность опираться на парработников, которым он доверял. Сталин поддержал нэп, и съезд осудил тех, кто звал пойти в кабалу к Западу и на его подачки строить социализм.

21 января 1924 года В. И. Ленин умер, так и не указав своего преемника. Эмоциональная тревожная волна охватила страну. Глубокое религиозное чувство русских нашло выражение в погребальных песнях, стихийно родился культ Ленина. Настроение народа отразилось в решениях ЦК. Годовщина смерти объявлялась днем траура. Петроград переименовали в Ленинград. В Москве и других городах устанавливаются памятники вождю. Было решено бальзамировать тело Ленина и соорудить Мавзолей у Кремлевской стены на Красной площади. В газете

«Правда» Бухарин выступил со статьей «Осиротевшие». Троцкий находился на Кавказе и считал для себя нужным не присутствовать на похоронах. В обращении ЦК звучали те же интонации и выражения о вожде мирового коммунизма, любви и гордости международного пролетариата...

Особое впечатление на народные массы произвела прощальная речь Сталина на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов 26 января... Эта клятва верности и преданности партии Ленина, коммунистическая по терминологии, была православной по духу, вызывала в памяти повторы и ритмы литургии. Партийным руководителям-евреям речь казалась театральной и фальшивой. Но другим руководителям, а особенно народным массам, поэзия и музыка православной службы были понятны и являлись частью их жизни.

«Товарищи! Мы, коммунисты, – люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам высоко держать и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним твою заповедь!.. Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..»

Сталин, конечно же, искренне верил Ленину, искренне оберегал его во время болезни, искренне произносил клятву вождю. Он глубоко уважал Ленина – толкователя марксизма, руководителя, создавшего партию, сумевшую захватить власть. Но близкие товарищи – Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин и другие – впоследствии стали говорить о неискренности Сталина, ибо Ленин к нему последнее время неуважительно относился. Сами они были не искренни – это точно. А так называемое завещание Ленина, за которое стали выдавать последние письма и записки Ленина – не что иное, как просто стремление желаемое выдать за действительность. Правильно Троцкий в воспоминаниях своих утверждает, что никакого завещания не было. Властолюбец Ленин, даже умирая, не смог допустить, что кто-то, а не он будет властвовать в стране. Правильно Сталин на Пленуме ЦК в октябре 1927 года ответил всем, кто спекулировал этим завещанием в своих нападках на него: «Характерно, что ни одного слова, ни одного намека нет в «завещании» насчет ошибок Сталина. Говорится там только о грубости Сталина. Но грубость не есть и не может быть недостатком политической линии или позиции Сталина... Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию...»

Поведение Ленина в последние месяцы его жизни глубоко обижало и удивляло Сталина. Прослужив верой и правдой Ленину и делу большевизма двадцать лет, он десять лет работал совместно с Лениным как член ЦК партии. Иногда он выражал несогласие, как Троцкий и другие. Но он имел свою точку зрения. Ленин никогда не предъявлял ему обвинений. Их отношения основывались на доверии и преданности общему делу, он никогда не думал сместить Ленина или подорвать его авторитет. А наградой за преданность оказалась злобная кампания, направленная на подрыв его положения в партии. Для Сталина это казалось страшным предательством.

Именно общаясь с Лениным и его соратниками по загранице, Сталин во многих принципах отступил от своей природной нравственности. Многие исследователи представляют Сталина чуть ли не родившимся со звериным оскалом. Но это ведь не так. Так зачем же ерничать? Почему так предвзято трактовать его детство, революционную деятельность, выдавая обычные ошибки за коварство и карьеризм прямо с пеленок? Нет. Сталин как раз и увидел в рядах партии революционеров-профессионалов коварство, предательство и жестокость. И в этой атмосфере стали развиваться его отрицательные черты. Среди партийцев никогда не было постоянного доброжелательного отношения друг к другу – всегда скрытое или явное злобное соперничество, зависть, низкая политическая культура, невежество, грубость. Сталин, воспи-

танный на религии христианства, отверг ее и начал постигать в рядах партии навыки «экспроприации» чужого богатства. Кстати, по указанию Ленина проводилась эта «экспроприация». Ленину за границей надо было на что-то жить, надо было на что-то содержать целую армию революционеров-профессионалов, издавать газеты, путешествовать по Европе. Сталин верил в Ленина, как в Бога. Он отступает от веры в Бога, от его заветов – не убий! не укради! – и переходит в веру в Ленина, не в марксизм, а именно Ленина. И был верен ему. Это Ленин его предал. Склоки, сплетни, высокомерие – вот атмосфера среди «ленинцев», лицемеров и предателей, которые тут же стали претендовать на роль Ленина. Сталин взялся создавать культ Ленина, поддерживать и развивать его, чтобы не дать этим интеллигентам заплевать Ленина, затереть его, принизить его роль в революции и не вознести себя выше небес. Сталина даже они упрекали в том, что он начал кампанию по созданию культа Ленина, но культ этот возник как стихийное выражение чувств народа. Просто Сталин понимал народ и поддержал его в этом чувстве.

«Православное учение оставило глубокие корни в нем. Хотя он не был верующим, но и не был до конца атеистом. Сталин верил в судьбу. Была какая-то религиозность в его вере в большевизм и Россию», – пишет Ян Грей.

После похорон Ленина тройка – Зиновьев, Каменев, Сталин – продолжала коллективное руководство, и никто из нее не предпринимал попытки сделать открытый шаг к принятию руководства на себя. Коллективное руководство считалось идеальной формой руководства, но ненадолго. Зиновьев считал себя преемником вождя, так как он был при жизни Ленина в более дружеских отношениях с ним. Это был высокий, крупный мужчина, очень способный оратор. Каменев – красавец бородатый – тоже был способным человеком, но с очень мягким характером. Рыков – председатель Совнаркома после Ленина – был сильной личностью, его любили члены партии, но преемником никак не считали. Троцкого не любили, за редким исключением, почти все, кто с ним работал. Признавали его способности все, но боялись его, как возможного Бонапарта, способного уничтожить революцию. Боязнь Троцкого заставила Зиновьева и Каменева объединиться в борьбе против него.

«Сталин в то время не считался соперником! – пишет историк и биограф Сталина Ян Грей. – Ненавязчивый, спокойный, скромный, он был партработником, отвечающим за организационные и административные вопросы, к нему очень легко было попасть на прием, он внимательно и терпеливо выслушивал посетителей, спокойно попыхивая своей трубкой. Терпение его было огромным, за что ему были благодарны многие члены партии. Он был очень сдержанным, немногословным человеком, который всегда выполнял то, что обещал. Только изредка Сталин делился своими впечатлениями и мыслями с ближайшими друзьями. Он в большей мере обладал талантом немногословия и в этом отношении был уникальным человеком в стране, в которой все слишком много говорили. Во время гражданской войны он нес на своих плечах большую ответственность, подвергая жизнь опасности, и за это партия оказала ему доверие. Он был справедливым и жестоким, но не таким грубым, как Ворошилов и Буденный. Он воспринимал критику с чувством юмора и, даже, борясь с оппозицией, был менее суров, чем Ленин или Зиновьев. При обсуждении вопросов на Политбюро он всегда стремился к нахождению приемлемых для всех решений. Даже Троцкий отзывался о нем в то время как о «храбром и искреннем революционере».

До 1921 года он не предъявлял прав на лидерство. Был горд, легко поддавался раздражению, но не имел личных амбиций. После отхода Ленина от дел у него, как и у многих других, появляются мысли о будущем партии где-то в 1922 или в 1923 году. Сталин серьезно стал думать, что ему необходимо взять руководство на себя в интересах будущего партии и коммунистической России. А, приняв такое решение, он добивался своей цели настойчиво, методично, упорно».

«Победа социализма в одной стране». Строительство новой имперской России

В Политбюро и ЦК партии развернулись жестокие идеологические дискуссии. Каждый из претендентов доказывал, что он является наиболее истинным последователем Ленина, чем его соперники. Вначале Зиновьев, Каменев и Сталин выступили совместно против Троцкого и троцкизма. Сталин подготовил несколько лекций об основах ленинизма и выступил в коммунистическом университете в Москве. Он подчеркивал важность единства партии, дисциплины, руководящую роль ВКП(б) как вождя масс, острую необходимость прочности союза рабочего класса и крестьянства. Все, о чем он высказал в своей клятве Ленину, он потом отстаивал в борьбе с троцкизмом.

Позиции Сталина резко усилились после XIII съезда партии. Поддержка большинства ЦК и ЦКК и контроль за деятельностью партаппарата делали его позицию очень прочной. Когда возникло так называемое «завещание» Ленина, то для Сталина было очень неприятно, даже страшным ударом, узнать о личной враждебности Ленина к нему. Он пережил унижение от обвинений Ленина и от того, что принял участие в обсуждении мер, которые нужно было принять по этому ленинскому опусу. Если бы съезд не проигнорировал мнение вождя, то его могли бы вообще убрать из Политбюро при такой активной драчке за власть. Возможно, он вздохнул с облегчением, когда было принято решение не публиковать эти записки Ленина. Но, тем не менее, самолюбивый Сталин подал заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности. Некоторые биографы рассматривают этот шаг лицемерным, дескать, он был уверен, что его оставят на месте Генерального секретаря ЦК. Даже если он и был уверен, что поступил правильно, по совести. При голосовании все могло произойти. Попытки Ленина подорвать авторитет Сталина провалились, вернее сказать, попытки Крупской отстранить Сталина в отместку за его грубость, как она считает, при обращении с ней. Но пусть бы Крупская честно сказала, что же Ленин там назавещал по методам строительства социализма, а не раскручивала склоки. Игорь Бунич пишет, что настоящим «завещанием» надо считать не эти склочные записки, а секретный циркуляр от февраля 1923 года, где подробно перечисляются все обреченные в самом ближайшем будущем на поголовное физическое истребление, потому что именно Ленин утверждал, что с построением социализма будет усиливаться классовая борьба. И приводит этот секретный циркуляр, по которому подлежат поголовному физическому истреблению:

1. Все бывшие члены дореволюционных политических партий.
2. Все бывшие члены монархических союзов и организаций,
3. Все бывшие члены Союза Независимых Земледельцев, а равно члены Союза Независимых Хлеборобов в период Центральной Рады на Украине.
4. Все бывшие представители старой аристократии и дворянства.
5. Все бывшие члены молодежных организаций (бойскауты и другие).
6. Все националисты любых оттенков.
7. Все сотрудники бывшего Министерства внутренних дел; все сотрудники охраны, полиции и жандармерии, все секретные агенты охраны и полиции, все чины пограничных стражей и т. д.
8. Все сотрудники бывшего Министерства юстиции: все члены окружных судов, судьи, прокуроры всех рангов, мировые судьи, судебные следователи, судебные исполнители, главы сельских судов и т. д.
9. Все без исключения офицеры и унтер-офицеры царской армии и флота.
10. Все офицеры, унтер-офицеры и рядовые Белой армии и регулярных белогвардейских формирований, петлюровских соединений, различных повстанческих подразделений и банд,

активно боровшихся с советской властью. Лица, амнистированные советскими властями, не являются исключением.

11. Все гражданские сотрудники центральных и местных органов и ведомств белогвардейских правительств, армии Центральной Рады, Гетманской администрации и т. д.

12. Все религиозные деятели, епископы, священники православной и католической церкви, раввины, дьяконы, монахи, хормейстеры, церковные старосты...

Партия Ленина-Сталина. Советский плакат

13. Все бывшие купцы, владельцы магазинов и лавок, а также «нэпманы».

14. Все бывшие землевладельцы, крупные арендаторы, богатые крестьяне, использовавшие в прошлом наемную силу. Все бывшие владельцы промышленных предприятий и мастерских.

15. Все лица, чьи близкие родственники находятся на нелегальном положении или продолжают вооруженное сопротивление советскому режиму в рядах антисоветских банд.

16. Все иностранцы независимо от национальности. Все лица, имеющие родственников и знакомых за границей.

17. Все члены религиозных сект и общин (особенно баптисты).

18. Все ученые и специалисты старой школы, особенно те, чья политическая ориентация не выяснена до сего дня.

19. Все лица, ранее подозреваемые или осужденные за контрабанду, шпионаж».

Именно эти документы, а не жалкую записку, рекомендовавшую не выбирать Сталина «генеральным секретарем», нужно считать настоящим политическим завещанием Ленина. Если уж решили оставаться и строить Союз социалистических государств, то вот вам единственная методика, по которой вы можете этот Союз построить.

После выступления Сталина на XIII съезде партии авторитет его упрочился. Развернулась жестокая оппозиционная дискуссия о путях построения социализма. Сталин понял, что

такого плана нет ни у Ленина, ни у Зиновьева, ни у Каменева, только Троцкий предлагал построить милитаризованный социализм. Затем вокруг нэпа развернулась не менее жесткая дискуссия. Бухарин и правые большевики выступали за максимум уступок крестьянству. Сталин склонялся к политике соглашательства с крестьянством. Его практический ум исходил из реальных на то время экономических условий.

Хотя он не любил крестьян за консервативный буржуазный образ мыслей и навязчивую идею частной собственности. Не хотел он поощрять и кулака, который мог стать ставленником капитализма в деревне. Рой Медведев отмечает, что эти споры носили мелочный характер, что взгляды оппонентов часто расходились по мелочам, но дискуссии не прекращались, отвлекая партию от восстановления народного хозяйства.

Попытка Крупской еще раз подорвать авторитет Сталина, передав «завещание» в печать на Запад, не получила поддержки коммунистов в стране. На XV партконференции был окончательно разгромлен троцкистско-зиновьевский блок. Выступление Троцкого воспринято было, как анекдот, прерывалось смехом и криками. Зиновьев подхалимничал и просил прощения за ошибки. В эти годы Сталин обошелся с ними мягко: и тот и другой имели возможность работать в ЦК, правда, не на своих высоких постах, где они только мешали поднимать страну из руин, своими спорами наносили огромный вред партии.

Основным вопросом конференции была новая теория Сталина «победы социализма в одной стране». После гражданской войны и смерти Ленина наблюдался спад в русском революционном движении. Нужна была новая идея, чтобы вдохновить русский народ взяться за выполнение сверхчеловеческой задачи и повести свою страну от Октябрьской революции к социализму и коммунизму. Таковой и стала теория о возможности победы социализма в одной стране. Она нашла широкую поддержку по всей стране, подняла авторитет партии и революции, явилась декларацией независимости от Запада и верой в то, что сама сможет построить свое будущее. Отсталая Россия станет передовой державой и центром всей цивилизации.

Это и была суть теории Сталина – в отличие от Троцкого, который доказывал, что успех русской революции будет зависеть от поддержки ее революциями на промышленном Западе, а коль на Западе не произошли революции, то и в России она умрет. Сталин был русский националист. Он выступал против концепции Троцкого. Россия никогда не зависела от других стран и создавала собственную культуру и цивилизацию, взяв только то от других стран, что было необходимо для дальнейшего развития и пользы. И эта русская культура и цивилизация в то время считалась выше любой другой. Сталин понимал это больше других интеллигентов-евреев и болтунов, которые не смогли понять русский народ. Роль России – управлять миром и быть ведущей – была заложена в русской традиции и передавалась из поколения в поколение. Сталин даже не соглашался с Лениным, который считал, как основополагающее, зависимость русской революции от мировой революции, или, по крайней мере, от революций в промышленно развитых странах. Сталин поначалу соглашался с Лениным и даже Троцким. Но появились сомнения в этих ленинско-троцкистских умозаключениях, когда на Западе революции не произошли и в обозримом будущем не ожидалось. Он понял раньше и лучше этих теоретиков, что русская революция не должна потерпеть крах и топтаться на месте, ожидая, пока создадутся условия в мире для ее развития. Выхода не было, надо было развиваться в существующих условиях. Он очень внимательно и много читал Ленина, других теоретиков и наткнулся на статью, написанную Лениным в 1915 году. В ней была заложена мысль новой теории. Ленин писал тогда, что революции могут не произойти сразу во всех капиталистических странах в силу неравномерности их развития, что революция вообще может произойти только в одной стране. Он не имел в виду Россию конкретно, а только теоретизировал. Сталин, опираясь на это, разработал концепцию «победы социализма в одной стране».

Троцкий ее отверг, Зиновьев и Каменев без особого энтузиазма согласились внести ее в резолюцию съезда в декабре 1925 года. Тогда она не вызвала бурной поддержки у делегатов,

но была одобрена. В январе 1926 года Сталин написал работу «К вопросам ленинизма». В ней он ответил на критику этой концепции оппозицией и указал на основные трудности на пути построения социализма в одной стране – экономическая отсталость, капиталистическое окружение, опасность новой интервенции против Советского Союза. И обосновал планы на социалистическую индустриализацию и построение социалистического общества. Но в мае 1927 года оппозиционеры Троцкий, Зиновьев, Каменев вновь возобновили свои нападки на Сталина и курс партии. Поводом послужили события в Китае и в Англии. Убийство китайских коммунистов войсками Чан Кайши оппозиционеры расценили как попустительство во внешней политике, разрешающей союзы с некоммунистическими режимами. А в Англии был произведен обыск в Торгпредстве СССР и найдены доказательства подрывной коммунистической деятельности. Английское правительство разорвало дипломатические отношения с Россией. В Москве ошибочно поняли это как первый шаг перед объявлением войны. Оппозиционеры тут же потребовали смены руководства. Этот их предательский шаг и явился последней каплей терпения Сталина. Надо было предпринимать решительные меры против них. На Пленуме ЦК Сталин потребовал исключения их из партии.

Это и было подлинным появлением Вождя, хотя произошло он достаточно спокойно, медленно, осторожно, мягко.

Незадолго до XV съезда партии Сталин принял очень важное решение. Оно пришло к нему не сразу, а постепенно, выкристаллизовываясь со страшной неизбежностью из-за тяжелого положения в стране. Это решение требовало смелости, решительности и фанатичного убеждения и веры, что судьба Советской России зависит от него. Решение, ввергшее страну в эпоху индустриализации и коллективизации. Сталин решил, что альтернативы этому нет. Промышленность отсталая, крупных предприятий почти нет; сельское хозяйство примитивное, урожай непредсказуемый. Коммунистическому правлению угрожают капиталистические державы, которые, как будут готовы, нанесут удар, уничтожат партию, завоевания революции и поработят народ.

Необходимо было поднимать промышленность, сельское хозяйство. На первом плане было создание военной мощи, чтобы Советская Россия (как когда-то Петровская) стала равной среди сильных государств. Народ тоже испокон веков гордился мощной Россией, и в этом он был надежным помощником тому, кто сейчас возьмется за воскрешение ее былой славы.

Сталин начал думать о себе как об исполнителе этой миссии. Он сам выбрал себе роль лидера, так как никто из других партийных руководителей не смог бы этого сделать, а еще потому, что у него созрело мнение, будто на него возложена миссия руководить Россией. Коллективное руководство – слабое руководство. Он должен повелевать как великие цари, но пока у него не было необходимой для этого власти.

Только при такой сильной власти народ примет и поймет его, будет признавать как вождя и правителя государства. Так думал Сталин – и правильно думал. Вот только методы избрал жестокие, но как показывает история тех лет, у него и другого выбора не было, и примера не было.

Сталин утвердился в решении взять власть в советской стране и утвердить единоличное правление именно в это время, когда позиции его в партии укрепились и когда он убедился, что болтовня интеллигентов в ЦК может утопить страну в разговорах, спорах, дискуссиях и сделать ее легкой добычей для любого агрессора; что революцию с такими огромными человеческими жертвами надо спасать от демагогов; что иного пути, как строить социализм в одной, окруженной капиталистами стране, нет; что только через насилие и жестокость можно построить такую державу и для этого иметь новую партию, новый народ, новых строителей коммунизма, а не слабовольную, говорливую интеллигенцию, надо иметь мощную армию, сильную экономику и сильный духов народ. Где все взять? Казна пустая. Врагов советской власти хоть отбавляй. Армии нет. И Сталин избирает путь насилия, указанный Лениным.

Методы, с помощью которых товарищ Сталин строил свою державу на пепелище уничтоженной России, общеизвестны. Педантичность и последовательное выполнение всех заветов Ленина. Иосиф Виссарионович был верным учеником Ленина, следуя букве и духу заветов своего учителя, и не позволял себе, в сущности, никаких импровизаций и отсебятины. Он был слаб в теории социализма и сознавал это. Поэтому в начале 1940-х годов, если кто-нибудь оставался жив из указанных в списке категорий населения, то только за колючей проволокой.

Сталин созидал, строил новую Россию, новую империю. И на это созидание он направил всю свою энергию, знания, опыт. А это все он заимствовал у Ленина и его соратников. Эта «серая посредственность», какой они считали Сталина, научилась у них жестокости, проявленной ими в годы гражданской войны, в борьбе с эсерами, меньшевиками, со всеми, кто оказывал сопротивление большевикам, они были безжалостны.

Сталин всегда и везде был способным учеником, уроки Ленина он выучил на отлично. Мало того, он воплотил их в жизнь тоже на «ОТЛИЧНО». Он не разрушал государства, а создавал его. Он был заинтересован в притоке ценностей в страну, а не в вывозе их. Он стал искать золото партии, которое чекисты эшелонами отправляли в центр со всех уголков России, грабя всех, у кого только можно было взять что-либо ценное. Ленин унес эту тайну с собой, так и не рассказав, где же золото партии. И Сталин его не обнаружил в казне. Второе: он стал создавать новую партию новых большевиков, поскольку партия Ленина оказалась и немногочисленной, и совершенно неспособной, как и Ленин, что-либо созидать.

«Крикливая, лохмато-бородатая банда в кожанках, жадная и вечно пререкающаяся с руководством, связанная бесчисленными нитями с не менее темными зарубежными организациями, постоянно мечтающая перенести центр мировой революции из такого некультурного и грязного места, как Москва, куда-нибудь в Берлин или Париж, куда они под тем или иным предлогом катались по три раза в год – такая партия могла уничтожать и грабить, но построить что-либо серьезное – даже концлагерь – не могла. А потому должна уйти со сцены и уйти быстро, оставив только кусочек своего названия новой партии, которую товарищ Сталин мыслил создать наподобие ордена меченосцев, но с гораздо более строгой дисциплиной», – очень верно заметил И. Бунич.

Далее Сталин осторожно подвел всех к коллективизации и индустриализации. Он никогда не испытывал благоговейного страха перед намеченными перспективами, он уже мыслил широкомасштабно, или, как бы он сказал, в масштабах России. Он предвидел, что произойдет в стране в результате насильственной коллективизации ста миллионов крестьян. Это означало возврат к жестокостям и ненависти времен гражданской войны, только в более широком масштабе. Сомневаясь, чувствуя нерешительность, он все-таки готовился к этим испытаниям. Основопологающим был вывод Сталина о том, что коммунизм в России можно построить не призывами и воспитанием масс, а насильственными методами. Партия должна привести людей к социализму, и, только узнав новый образ жизни, они поверят ему. Сталин понимал, что вначале его политика принесет людям большие страдания. Он объявил войну огромной массе народа, а в войне неизбежны жертвы, зато победа вознаградит сторицей. Он презирал Бухарина и других, которые уклонялись от опасности и боялись жертв... Готовясь втянуть страну в водоворот этой страшной революции, Сталин прекрасно видел трудности, которые его подстерегали. Опасность грозила и ему лично, и его политике, которую, как он полагал, мог выполнить только он. Всенародное восхваление не прибавляло ему ощущения безопасности, он чувствовал, что его могут предать. Сталин не доверял своим почитателям, особенно из близкого окружения. И это подтверждается всей его жизнью. Создавая свою новую партию, он безжалостно расстрелял всех соратников, – Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Крестинского, Троцкого, Пятакова и тысячи большевиков, он заставил строить коммунизм всех врагов Советской власти, поместив их в сотнях ГУЛагах по всей России, где велись великие стройки коммунизма, не доверяя командному составу армии, он уничтожил или отправил на стройки ком-

мунизма тысячи командиров Красной Армии, расстреляв всех маршалов, кроме Ворошилова и Буденного. В то же время Сталин сделал почти невозможное – подготовил за короткий срок молодых специалистов для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, системы образования, военных для новой армии.

...Прошло 10 лет – микросекунда в масштабе истории – и ошеломленный мир с ужасом, смешанным с восхищением, вынужден был признать, что стал свидетелем чуда. И хотя это чудо было очень милитаризовано, но от этого отнюдь не становилось менее впечатляющим. В это время 303 дивизии уже находились под ружьем. 23 тысячи танков, включая невиданные в мире бронированные чудовища с дизельными, а не бензиновыми моторами, сводились в стальные, все сокрушающие армады. 17 тысяч самолетов, включая модели, по меньшей мере, не уступающие лучшим западным образцам, плотными строями бесчисленных эскадрилий бороздили небо, элегантно перестраивались на лету в огромный лозунг: «Слава великому Сталину!». 40 тысяч артиллерийских стволов и секретные реактивные минометы готовы были смести все, что лежит на дороге к победе коммунизма в мировом масштабе. 220 подводных лодок – больше, чем у всех стран в мире, вместе взятых, – эскадры новейших эсминцев и крейсеров, строящиеся в лихорадочной спешке суперлинкоры наглядно давали понять стареющим морским державам, что солнце их славы давно миновало зенит. Заводы, выплавляющие стали и чугуна на душу населения больше всех в мире, бесчисленные конструкторские бюро, лаборатории, научно-исследовательские институты, разрабатывающие новые виды оружия, вплотную подошедшие к ядерному огню и реактивному движению.

Откуда все это началось? Откуда появились сотни тысяч, миллионы инженеров, исследователей, конструкторов, штурманов, механиков, водителей танков, командиров кораблей, флотских штурманов, электриков, минеров, артиллеристов, инженеров-механиков надводного и подводного флота, специалистов по металлургии сверхпрочных сплавов, сверхпроводимости, плазме, радиотехнике и радиолокации?

Речь идет не о том, какой ценой и для чего все это создавалось, а о том, как это возможно было создать за столь короткий срок! Сталин и созданная им партия новых «меченосцев» продемонстрировали свою организационную мощь и невероятную работоспособность.

За период сталинского правления было взорвано и уничтожено более 60 тысяч храмов, но построено примерно такое же количество стадионов и дворцов культуры. Постоянно набирающий силу террор оттачивал дисциплину работы и быта. Почти все партийное «офицерство», включая и «генералитет», методично уничтожалось или бросалось в жернова ГУЛага, заменяясь новым, еще более беспощадным и преданным вождю. Номенклатура цементировалась, возводя непроницаемую стену между собой и уничтожаемым народом.

Царь Иосиф Грозный. Культ личности

В 1929 году торжественно отмечалось пятидесятилетие Сталина. Вся страна была увешана портретами Сталина, в каждом городе на площади – скульптура или памятник вождю, в общественных местах – бюсты. После смерти Ленина Сталин подарил своему народу нового бога – себя, выставив по всей стране свои памятники. Его портреты висели во всех кабинетах предприятий, учреждений, общественных организаций. Партийные организации, коллективы заводов и фабрик, трудящиеся со всех уголков страны слали ему приветственные телеграммы, на улицах и собраниях, посвященных этой дате, звучал лозунг: «Сталин – это Ленин сегодня». Имя Сталина, его портреты стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей наряду с портретами Ленина. Начался культ Сталина. Партаппаратчики, поставленные Сталиным на местах в Москве и городах всего Советского Союза хвалили и превозносили Сталина, пристально следили, чтобы так же все население хвалило и воспеvalo его, вождя. Генерального секретаря партии. Сталин поставил их на эти посты, и они делали все, чтобы его власть и авторитет распространились по всей необъятной стране. И усилия Кобы возымели результат, которому поражаются. Через десятилетия после его смерти и еще долго будут удивляться.

«Люди испытывали чувство облегчения и признательности: наконец-то в России появился сильный руководитель. Пятисотлетние традиции возродились, появился сначала культ Ленина, а затем и Сталина, который он сам и поощрял», – отмечает Ян Грей. Да, культ Сталину был нужен, чтобы поддерживать свой авторитет в партии и народе. Но сам активного участия в его развитии не принимал. Ему не было присуще ярко выраженное тщеславие, он не терпел низкопоклонства.

А вскоре был застрелен С. М. Киров. Сталин любил и уважал его, Его смерть просто потрясла его. Сталин не принял версию маньяка-одиночки, ищущего личного отмщения и выражающего личный протест. В каждом таком акте он видел заговор врагов, измену и предательство. Он не колебался в том, что Киров был убит по политическим мотивам и жестоко отомстил за его смерть. Ответом на этой убийство стала кампания террора в стране и чистка партии. Сталин и его единомышленники найдут всех врагов и уничтожат всех до единого. Правда, Сталин отдавал при этом отчет, что пострадают в этой кампании и невинные люди, но такие жертвы необходимы и неизбежны, считал Сталин, и ничто не могло его остановить.

Так же, как и коллективизация и индустриализация, этот массовый террор, конечно, неоправданный ничем, является мрачной страницей сталинского правления. Сталин замахнулся плетью над всем народом, над каждым советским гражданином. Страх смерти, неожиданной и неоправданной, поселил Сталин в душу каждого советского человека, до сих пор он гнетет и унижает людей. Сталин выпотрошил партию, очистил правительственные учреждения, арестовал миллионы людей. Свирепствовал террор четыре года! Одержимый ленинской идеей усиления классовой борьбы по мере строительства социализма, Сталин был убежден, что существующую или потенциальную оппозицию необходимо вырывать с корнем и уничтожать только с одной целью – сохранить единство, монолитность партийных рядов, а значит сохранить завоевания революции, сберечь верность заветам Ленина, сберечь и Россию. Одновременно у него росла убежденность в своей роли вождя, человека истории, которому судьбой предназначено выполнить поставленные цели – воплотить марксистские фантазии Ленина в жизнь.

Изучение истории России оказало воздействие на его жесточайший террор в стране, на его беспощадное отношение к человеку вообще. Как и всякое Новое Царство Сталинская империя должна была быть скреплена кровью. Периоды правления Ивана Грозного и Петра Великого он знал досконально. Царь Иван известен жестокими методами владычества и опричниками, которые представляли его службу безопасности. Самодержавцы Иван и Петр были

предтечи, с которых Сталин брал пример. Они были частью русской традиции. Еще Ленин последовал их примеру, когда, развязав красный террор, построив исправительно-трудовые лагеря, потребовал жестокого подавления всех оппозиционных групп. Иван и Петр всю свою энергию употребили на преобразование России в сильное, передовое государство и без всяких сомнений жестоко применяли власть. Петр создал легкую и тяжелую промышленность в России, сделал первые шаги по организации эффективного административного руководства, провел общеобразовательные и социальные реформы. Сталин проводил подобную, но с более широкими целями, революцию в жизни России. И в то же время разделял убеждение Петра в том, что людей необходимо тянуть в новую эпоху. Если же их оставить в покое, они будут жить в соответствии со старыми традициями и укладом, Иван Грозный – первый русский царь, боровшийся за установление абсолютной власти самодержца и создание сильной России, был очень близок по духу Сталину. Царь Иван был окружен заговорщиками и предателями: княжескими семьями и боярами. Чтобы уничтожить своих врагов, он прибегал к террору. Этот пример вдохновлял Сталина на беспощадную борьбу с оппозицией. Подогревая в себе навязчивую идею, что его великому проекту грозят опасности, он видел врагов и в своем окружении. Он уже верил в то, что люди, не поддержавшие его и критикующие его политику, – союзники империализма и потенциальные разрушители новой Советской России. Троцкий для него являлся таким же злейшим врагом, как Курбский для царя Ивана. Троцкий был интернационалистом и космополитом и, хотя жил на маленьком острове Принкипо, представлял реальную угрозу. Сталин с подозрением относился и к видным членам партии – старым большевикам, среди которых было много сторонников Троцкого. Многие из них не приняли методов, используемых Сталиным для выполнения первого пятилетнего плана. Но у них не было собственной программы, и они поддерживали сталинскую линию. Они не представляли непосредственной угрозы. Кроме того, они боялись Сталина. Однако влияние, которое они оказывали на молодых, было велико, и Сталин относился к ним с подозрением. Убийство Кирова вынудило его действовать. Он не мог терпеть членов партии, которые активно или пассивно боролись против него. Их надо ликвидировать. А на их место придут молодые образованные люди нового поколения, преданные до конца ему.

Но тут тонкость еще и в том, что репрессии происходили в стране, которая претендовала на «рай» для трудящихся. А это было явное несоответствие. По этому поводу Жозеф Фуше, начальник тайной полиции при последнем французском короле и в годы Великой революции, заметил с цинизмом: «в каждом просвещенном государстве и тюрьма должна иметь приличную вывеску, своим видом свидетельствующую и заверяющую прохожего, что «постояльцам» тюрьмы живется не так уж плохо». Знал ли этот афоризм Сталин – неважно. Важно то, что он понимал необходимость такой «вывески» для всего СССР.

Иуда Троцкий и его отпрыск. Карикатура Бориса Ефимова

В 1936 году на VII Всесоюзном съезде Советов была создана комиссия по разработке проекта новой Конституции, которая должна быть «самой справедливой в мире». Сталин в должности председателя возглавил комиссию. Вскоре проект Конституции представили на всенародное обсуждение, и потом она вошла в жизнь советского народа под названием «Сталинской». В это время страна жила как бы в двух измерениях. С одной стороны, по утверждению Сталина, в стране победил социализм, введена вроде бы демократическая система, Конституция предоставила широкие права гражданам и большую социальную защиту трудящимся. Шла

мирная жизнь, люди учились, жажда к знаниям была большая, трудились, ставили рекорды, рождались дети, создавались семьи, люди были веселые, трудовой энтузиазм в буднях великих строек приносил радость и удовлетворение, пелись песни: «Нам ли стоять на месте, в своих дерзаниях всегда мы правы...» А по ночам в стране энтузиастов проводились аресты, продолжалась чистка партии, чистка народа от его врагов. Утром же вновь все притворялись счастливыми энтузиастами и под марш энтузиастов строили теперь вторую фазу коммунизма. Сталин сам жил двойной моралью и воспитывал это в новом поколении советских людей. Фактически он жестоко обманул народ, записав в Конституции широкие права граждан, в жизни реальной лишив каждого этих прав, ведь каждый ночью мог стать врагом и уйти в небытие по другим, тоже сталинским правам.

Для чего начались все эти публичные процессы над врагами народа? 8 августа 1936 года состоялся процесс над «шестнадцатью» старыми большевиками – Каменев, Зиновьев и другие обвинялись в организации тайного террористического центра под руководством находящегося за границей Троцкого. Как же тщательно все было продумано! Сталин понимал, что многие могут не поверить, будто соратники Ленина стали врагами Советской власти, революции, которую они же сами организовывали и проводили. Поэтому Сталин требовал полной достоверности на процессах, убедительных доказательств. Цель Сталин ставил одну – освободиться от старых большевиков, пересмотреть революционные традиции, да так, чтобы никто не сомневался в их вражеских действиях, чтобы руководители молодого поколения были образованными людьми и имели нужное для дальнейшего строительства социализма и процветания России мировоззрение. Сталин поставил задачу – найти нового героя для этого поколения советских людей. Ведь они, революционеры, воспитывались на примерах революционеров-убийц. Убийцы царя Александра II и других царских сановников и даже те, чьи попытки убийств закончились неудачно, как случилось с братом Ленина, были героями для революционеров, им подражали, с них брали пример. Каждый молодой человек знал, как они вели себя на суде, как жили и как приняли смерть. Сталин сам с детства восхищался героем романа «Отцеубийца» Кобой и даже партийную кличку себе взял – Коба. Вот эту традицию Сталин решил поменять. Дать другого героя – в школах поощрялась строгая дисциплина, уважение к властям, высокие устремления и достижения, пресса, радио превозносили Стаханова, полярных исследователей, летчиков, Павлика Морозова, предавшего собственного отца в борьбе с врагами, бдительных людей, вовремя обнаруживших врагов и шпионов, вредителей и предателей и, главное, своевременно сообщивших властям.

Поэтому процесс проводился открытым, обвиняемые все сознались в том, что они враги народа и все фантастические обвинения признали верными, раскаивались в содеянном. Процессы были убедительными и не вызвали сомнений в справедливости, в стране и за рубежом поверили в правдивую борьбу Сталина с врагами. Все участники процесса были приговорены к смертной казни и расстреляны.

Кампания по очистке народа от шпионов и предателей усилилась по всей стране. Забитые пропагандой, увлеченные героизмом борьбы с врагами, люди, боявшиеся за свою жизнь, выстраивались в очередь в НКВД, терпеливо ждали, когда они смогут оформить донос на соседа, коллегу по учебе или работе, просто знакомых, родных и даже близких родственников. Сталин и его единомышленники разве не понимали, что доносительство, террор разлагает нацию, ведет к деградации народа? Может быть, они внутренне и понимали, но доносительство возвели в ранг героизма, патриотизма и преданности народу и Сталину. Сталин не предполагал, что насаждаемое нравственное уродство приведет к массовому предательству советских людей в годы Великой Отечественной войны. Но доносительство всячески поощрялось властями – сколько невинных людей отправили на смертельные стройки коммунизма, где они превратились в лагерную пыль. Это величайшие и ошибка, и преступление Сталина против народа. Причем осознанно совершаемое предательство народа и преступление.

Жестокость и бесчеловечность Сталина обнажила смерть его друга Серго Орджоникидзе. Он один прямо выступал против террора в стране, указывал на ошибочность избранного пути террора. Сталин же был одержим теорией Ленина. Он по-прежнему с большой уверенностью говорил о том, что пока существует капиталистическое окружение, будут и враги, и предатели, и саботажники, и чем весомее будут успехи Советского Союза, тем больше усилий станут прилагать классовые враги и капиталисты, чтобы уничтожить его: «Необходима постоянная бдительность, чтобы уничтожить таких людей, под каким бы флагом они не выступали, будь-то Троцкий или Бухарин». Он как инъекцию, как вирус ввел подозрительность в жизнь страны, народа и, прежде всего, в свою жизнь. В таком душливом моральном состоянии страна встретила гитлеровское нашествие.

В конце мрачного периода террора положение Сталина было как никогда прочным и стабильным. Он слыл уже отцом и вождем народа. В народе его не отождествляли с репрессиями, наоборот, поддерживали его. Это, как во времена правления Ивана Грозного в XVI веке ругали бояр за зверства, а позднее царских сановников, но не царя, так и Сталина не обвиняли в уничтожении своего народа. Считалось, что он не знал о преступлениях, творимых НКВД. Илья Эренбург писал после смерти Сталина: «Мы думали, что Сталин не знал о бессмысленном уничтожении коммунистов, советской интеллигенции». Но Сталин, тем не менее, добился поставленной цели. Он ликвидировал старое поколение революционеров и интеллигенции, оставив в живых только абсолютно преданных и необходимых ему людей, – то есть новую, теперь уже чистую партию. Росла новая советская элита – молодая, напористая, преданная Сталину. Пусть даже это новое поколение было неопытное, запуганное годами террора и репрессий, боялось брать на себя инициативу и ответственность, однако оно было отобранное и подготовленное, это были настоящие сталинцы. А опыт был у него, Сталина, и этого было достаточно на всю страну.

Сталин с полной уверенностью и с чистой совестью, с чувством выполненного долга заявил, что Россия стала намного сильнее, а советский народ в результате проведения индустриализации, коллективизации, социальных преобразований и других многочисленных реформ может отразить любую агрессию.

Вот такое безжалостное, жестокое отношение к людям, кадрам, человеку вообще. Двойная мораль, коварство и любовь, возвышение и уничтожение человека, жестокая власть над человеком этого диктатора, панически боявшегося предательства по отношению к себе, к России, к делу его божества – Ленина. А обманутый народ по-прежнему верил своему вождю, по-прежнему доверял ему, но почему-то не задумался, откуда же столько врагов и предателей, откуда они взялись, кто их породил и воспитал? Что же это за страна, где каждый второй, а может и каждый, кроме самого вождя, – враг, шпион и предатель. Какое же было состояние народа, если никто не задумался над этим странным явлением, продолжая фанатично любить и служить своему вождю – вождю, добивавшегося преданности себе и страшно боявшегося своего народа.

Империя «на костях». Власть ужаса и террора

В разгар насильственной коллективизации в армии усилились «крестьянские настроения, сочувствие к подневольным селянам», и в связи с этим был в ОГПУ издан приказ о «вычистке среди комсостава троцкистских и «уклониистских» элементов», то малообразованные, но изворотливые чекисты типа Ягоды восприняли это как сигнал к деланию карьеры. По документам, имевшимся в архиве Ворошилова, за 1920е и первую половину 1930-х годов из армии были уволены 5 тысяч оппозиционеров. Когда же настало время подавлять среди солдат, младших и средних командиров сочувствие к своим братьям-крестьянам, то тут чекисты и вовсе засучили рукава в стремлении выявить побольше врагов.

Постепенно фальсификация дел ради завышения «разоблачительных показателей» и, следовательно, ради получения наград и должностей становилась нормой действий.

Только с 1 ноября 1929 года по 31 октября 1930 из РККА, пользуясь терминологией особых отделов, «было изъято» 4473 военных кадрового состава и 5600 человек переменного. Когда дело касалось бывших царских офицеров, то тут не ограничивались простым увольнением: их почти всех вскоре арестовали. В конце 1930 года начались аресты среди старых спецов Военной академии имени Фрунзе. По фальсифицированным делам о «заговорах бывшей белогвардейщины» были осуждены более 3 тысяч командиров РККА.

Размаху репрессий в армии способствовало то, что особисты не подчинялись командирам и комиссарам своих соединений, где они служили. Это позволяло им развивать агентурно-осведомительскую работу втайне от комсостава. И таким образом под угрозой сексотов находились старшие командиры, на которых зачастую писались доносы из зависти и стремления занять их должности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.